
В зоне заклётого круга
Я объяснить не могу
Ненависть лучшего друга,
Тёплые чувства к врагу.

Память проходит по венам,
Ночи проходят без сна.
Жизнь, словно явка с повинной,
Мне в наказанье дана.

Господи, так не бывает,
Господи, что за туман?!
Поезд в Москву прибывает,
А за окном — Магадан.

Стынут в потёмках солдаты,
Судьбы идут на излом;
Трижды забытые даты
Стянуты мёртвым узлом.

Вот оно — место для казни,
Прежние трупы во рву...
Господи! Я ведь на праздник
Ехал с женою в Москву!

Что же напуган зевака,
Кто там стоит за спиной?..
Словно выходят из мрака
Люди, убитые мной.

Словно под яркие вспышки
Старый кондитер на торт
Лепит бараки и вышки,
Сопки и Ванинский порт.

Ваньки, Борисы и Кацы,
Баржи, могилы, кресты...
Воздух царапают пальцы,
Рвутся от ужаса рты.

И под тоской журавлиной
Длится в безвинной судьбе
Вечная явка с повинной
К Родине, к Богу, к себе.

Пускай!

Забудь слова, приметы, лица,
И счёты с миром не сводя,
Попробуй взять и раствориться
В холодных капельках дождя.
Попробуй тихо, неумело
Войти в деревья и ветра.
Пусть без тебя побудет тело
На мокрой лавке до утра.
Пускай тебе легко летится

Над беспризорною судьбой,
Пуškai сверчки, цветы и птицы
Легко становятся тобой.
Лети божественным созданием,
Позёмкой лунною пыля,
Когда одним твоим дыханием
Согреты небо и земля.
И пусть, как ниточка, порвётся
Нездешней жизни волшебство...
Но в тело грешное вернётся
Не то, что вышло из него.
Отныне в нём легко и строго
Огонь божественный горит.
Плывёт туман. Пылит дорога.
Звезда с звездою говорит.

Хотя б напоследок — у гроба,
Над вечным посевом костей,
Подняться на цыпочки, чтобы
Стать выше проклятых страстей.

Подняться туда, где и должно
Всю жизнь находиться душе.
Но это уже невозможно,
Почти невозможно уже.

Прощевай

Прощевай, моя опушка,
Прощевай, тропа в бору!
Ухожу... Но словно Пушкин,
Весь я тоже не умру.

Положил себя, как требу,
Я на камушек лесной...

Журавли летят по небу,
Словно ангелы — за мной.

В час распада и распыла
Грешный мир нам не указ.
Не страшусь... Всё это было
И со мною много раз.

Поклонюсь Борису, Глебу...
И над Родиной святой
Буду гром возить по небу
На телеге золотой!

В поезде

Мне ни чаю, ни водки не надо.
Всё проходит: хмелей — не хмелей.
Как поэт, убежавший из ада,
Я печально смотрю на людей.
Они ждут небывалого чуда,
Их волнует ночная езда...
Я не с ними. Я еду оттуда.
А они ещё едут туда.

Запомни

Вот так вся жизнь — круги и петли,
Туман, мерцающий вдали...
Куда спешить тебе? Помедли,
Постой на краешке земли.

Одно мгновение хотя бы
Не забывай в стране чужой:
Стоит вода, стоит сентябрь,
Стоит звезда над головой.

Я воду ношу

Я воду ношу, раздвигая сугробы.
Мне воду носить всё трудней и трудней.
Но как бы ни стало и ни было что бы,
Я буду носить её милой моей.
Река холоднее небесного овра.
Я прорубь рублю от зари до зари.
Бери, моя радость, хрустальные вёдра,
Хрусти леденцами, стирай и вари.
Уйду от сугроба, дойду до сугроба,
Три раза позволю себе покурить.
Я воду ношу — до порога, до гроба,
А дальше не знаю, кто будет носить.
А дальше — вот в том-то и смертная мука,
Увижу ли, как ты одна в январе
Стоишь над рекой, как любовь и разлука,
Забыв, что вода замерзает в ведре...
Но это ещё не теперь, и дорога
Протоптана мною в снегу и во мгле...
И смотрит Господь удивлённо и строго,
И знает, зачем я живу на Земле.

Россия, Русь! В тоске величья,
В кругу неверия и лжи,
Меняй одежды и обличья,
Но дух нетронутым держи!

Среди земных и горних множеств,
Объятых тьмою и огнём,
Ты велика, как безнадёжность,
Что в сердце вызрела моём.

Пройдут наркоз и летаргия,
Взойдут из пепла зеленыя...

Храни, храни свой дух, Россия,
Хотя бы в сердце у меня!

Вишенка

Наклонилась вишенка.
Смотрит и сопит.
Михаил Анищенко
Спит себе и спит.

День уже кончается.
Сына ищет мать.
А над ним качается
Божья благодать.

И звучит над кручами
Голос неземной:
«Это сын мой мученик,
Пьяный и босой».

И заходит солнышко
За гнилой умёт.
И всё так же матушка
Сына не найдёт.

Даром эта лишенка
Бродит по Руси.
Михаил Анищенко,
Господи, спаси...

При подготовке публикации использовано собрание сочинений
Михаила Анищенко в двух томах, выпущенное Самарским отделением
Союза писателей России в 2020 году.